



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 55-КГ25-3-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 июля 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства внутренних дел по Республике Хакасия и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Абакану по доверенности Конгаровой Ирины Зиннуровны и дополнения к кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Хакасия по доверенности Курсаева Александра Викторовича на решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 18 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 26 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Абаканского городского суда Республики Хакасия по иску Титова Дениса Витальевича к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Хакасия, Министерству внутренних дел по Республике Хакасия о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Министерства внутренних дел по Республике Хакасия и Управления Министерства внутренних дел

Российской Федерации по г. Абакану по доверенностям Курсаева А.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Титов Денис Витальевич 19 декабря 2023 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Республике Хакасия, Министерству внутренних дел по Республике Хакасия о взыскании компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования.

В обоснование заявленных требований Титов Д.В. указывал, что постановлением старшего следователя следственного управления Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Абакану от 12 ноября 2021 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части 2 статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации¹. По данному уголовному делу Титов Д.В. привлечён в качестве обвиняемого.

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 14 ноября 2021 г. Титову Д.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца, впоследствии срок содержания под стражей продлён до 11 марта 2022 г.

Постановлением следователя следственного управления Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Абакану от 8 ноября 2022 г. уголовное дело в отношении Титова Д.В. прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием в действиях Титова Д.В. состава преступления. Титову Д.В. разъяснено право на реабилитацию и возмещение имущественного вреда в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По мнению Титова Д.В., в результате незаконного уголовного преследования ему причинён моральный вред, а именно в отношении его было возбуждено уголовное дело с указанием на то, что в его действиях содержится состав тяжкого преступления, которое он не совершал. Титов Д.В. находился в статусе подозреваемого с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу, в результате чего он был лишён всех прав, а именно потерял источник дохода и не мог трудоустроиться и зарабатывать, лишился средств к существованию; незаконное лишение свободы поставило истца в тяжёлое положение, Титов Д.В. содержался с лицами, совершившими тяжкие преступления, что болезненно отразилось на его психическом состоянии. Титов Д.В. в течение 12 месяцев находился в статусе обвиняемого в преступлении,

¹ Грабёж, совершённый группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

которого он не совершал. Незаконное и необоснованное обвинение привело к тому, что с ним перестали общаться все родственники, друзья, знакомые и соседи, также ухудшилось отношение окружающих к членам его семьи. В результате незаконного обвинения Титова Д.В. в совершении преступления у него ухудшилось состояние здоровья (депрессия, бессонница).

По приведённым основаниям Титов Д.В., ссылаясь на положения статьи 133 «Основания возникновения права на реабилитацию» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 1070, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, в размере 450 000 руб.

Представители ответчиков – Министерства финансов Российской Федерации, Министерства внутренних дел по Республике Хакасия (далее также – МВД по Республике Хакасия), представители третьих лиц – Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Абакану (далее также – УМВД России по г. Абакану), прокуратуры Республики Хакасия в суде исковые требования Титова Д.В. не признали.

Решением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 18 марта 2024 г. исковые требования Титова Д.В. удовлетворены частично. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Титова Д.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 200 000 руб. С Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу местного бюджета взыскана государственная пошлина в размере 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 26 июня 2024 г. решение суда первой инстанции в части взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации государственной пошлины в доход местного бюджета в размере 300 руб. отменено. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Хакасия и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Абакану Конгаровой И.З. и дополнениях к кассационной жалобе представителя Министерства внутренних дел по Республике Хакасия Курсаева А.В. (далее – кассационная жалоба) ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены

решения Абаканского городского суда Республики Хакасия от 18 марта 2024 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 26 июня 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 2 апреля 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 5 июня 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Титов Д.В., представитель ответчика – Министерства финансов Российской Федерации, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. От третьего лица – прокуратуры Республики Хакасия в Верховный Суд Российской Федерации поступили письменные отзыв на кассационную жалобу и ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие его представителя. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что постановлением старшего следователя следственного управления УМВД России по г. Абакану от 12 ноября 2021 г. в отношении неустановленных лиц возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части второй статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации.

13 ноября 2021 г. Титов Д.В. задержан в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части второй статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, и направлен для содержания в УМВД России по г. Абакану.

Постановлением старшего следователя следственного управления УМВД России по г. Абакану от 13 ноября 2021 г. Титов Д.В. привлечён по данному уголовному делу в качестве обвиняемого и ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части второй статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 14 ноября 2021 г. обвиняемому Титову Д.В. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на 2 месяца (по 11 января 2022 г.) с содержанием его в федеральном казённом учреждении «Следственный изолятор №1 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Хакасия» (далее – ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Хакасия).

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 5 января 2022 г. срок содержания Титова Д.В. под стражей продлён до 3 месяцев (по 11 февраля 2022 г. включительно).

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 10 февраля 2022 г. срок содержания Титова Д.В. под стражей продлён на 1 месяц, а всего до 4 месяцев (по 11 марта 2022 г. включительно).

Постановлением Абаканского городского суда Республики Хакасия от 11 марта 2022 г. обвиняемый Титов Д.В. освобождён из-под стражи в зале суда немедленно.

Постановлением старшего следователя следственного управления УМВД России по г. Абакану от 11 марта 2022 г. в отношении подозреваемого Титова Д.В. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Постановлением следователя следственного управления УМВД России по г. Абакану от 8 ноября 2022 г. уголовное дело в отношении Титова Д.В. прекращено по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием в действиях Титова Д.В. состава преступления. Титову Д.В. разъяснено, что он имеет право на реабилитацию и возмещение имущественного вреда в порядке главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно справке информационного центра МВД по Республике Хакасия о судимости и месте содержания Титова Д.В. в период с 2015 года по 2023 год Титов Д.В. неоднократно привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьёй 158 (кража), статьёй 161 (грабёж) Уголовного кодекса Российской Федерации. 6 сентября 2023 г. Титов Д.В. привлечён к уголовной ответственности по уголовному делу по признакам преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, пунктами «а», «б» части третьей статьи 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации.

Федерации². На дату подачи настоящего искового заявления Титов Д.В. с 7 сентября 2023 г. содержался под стражей в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Республике Хакасия.

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на статью 133 «Основания возникновения права на реабилитацию» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьи 1070, 1071, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания в пользу Титова Д.В. с Министерства финансов Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования.

Определяя размер подлежащей взысканию в пользу Титова Д.В. с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации морального вреда в сумме 200 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что учитывает характер страданий истца, длительность производства по уголовному делу с 12 ноября 2021 г. по 8 ноября 2022 г., требования разумности и справедливости, а также личность истца, который был привлечён в качестве обвиняемого по другим преступлениям, обстоятельства и основания прекращения уголовного преследования, отсутствие доказательств негативного влияния уголовного преследования на состояние здоровья истца и невозможности трудоустройства вследствие уголовного преследования.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции об определении размера подлежащей взысканию в пользу Титова Д.В. компенсации морального вреда в сумме 200 000 руб., дополнительно отметив, что определённая судом первой инстанции сумма компенсации морального вреда соразмерна причинённым истцу нравственным страданиям исходя из доказанности истцом нравственных страданий в виде испытываемого им дискомфортного состояния, а также наличия причинной связи между имевшими место нравственными страданиями и нарушением его личных неимущественных прав в результате незаконного уголовного преследования.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

² Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 (в частности, в связи с отсутствием в деянии состава преступления – пункт 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) и пунктами 1 и 4–6 части первой статьи 27 этого кодекса.

В силу части первой статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть вторая статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 («Обязательства вследствие причинения вреда»; статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм

главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, в его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, в ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных

страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений, содержащихся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающем в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того, что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришёл к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, с учётом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение

вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований Титова Д.В. о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, приведённые нормативные положения с учётом разъяснений, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, применили неправильно.

Взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Титова Д.В. компенсацию морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт реабилитации Титова Д.В. в порядке уголовного судопроизводства, но не учли заслуживающие внимания фактические обстоятельства настоящего дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Суд первой инстанции, определяя размер компенсации причинённого Титову Д.В. незаконным уголовным преследованием морального вреда в сумме 200 000 руб., лишь формально обозначил обстоятельство общего характера, которое учитывается при определении размера компенсации морального вреда, – длительность уголовного преследования (с 12 ноября 2021 г. по 8 ноября 2022 г.), однако не привёл каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этим обстоятельством физических и нравственных страданий.

При этом суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что возбуждение 12 ноября 2021 г. следственным управлением УМВД России по г. Абакану уголовного дела, привлечение Титова Д.В. по этому уголовному делу в качестве обвиняемого и применение к нему мер пресечения (в виде заключения под стражу, подписки о невыезде и надлежащем поведении) были обусловлены фактом совершения группой лиц по предварительному сговору грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия и необходимостью осуществления уполномоченным должностным лицом мероприятий по расследованию преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части второй статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе на предмет причастности Титова Д.В., имевшего на указанный момент непогашенную судимость, к совершению запрещённого уголовным законодательством деяния. Не учтён судами первой и апелляционной инстанций и факт прекращения уголовного преследования Титова Д.В. до наступления стадии судебного рассмотрения уголовного дела. Какие-либо выводы судов первой и

апелляционной инстанций об этих обстоятельствах, установленных в ходе разрешения настоящего спора, в принятых ими судебных постановлениях отсутствуют.

Судами первой и апелляционной инстанций допущены и другие нарушения норм права.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, подлежит распределению судом между сторонами спора на

основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второй части первой статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу Титова Д.В. компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самим Титовым Д.В. в исковом заявлении доводах об обстоятельствах, касающихся его уголовного преследования, причинённого ему морального вреда, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суд первой инстанции, отметив, что Титов Д.В. незаконно привлекался к уголовной ответственности в качестве обвиняемого в совершении преступления, а признание за Титовым Д.В. права на реабилитацию является основанием для удовлетворения заявленного им иска, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, свидетельствующие о характере и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, в качестве юридически значимых не определил и не установил, ограничившись цитированием доводов Титова Д.В. из его искового заявления. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил Титову Д.В. представить доказательства тех обстоятельств, на которые он ссылался в обоснование своих требований о компенсации морального вреда, как то предписано частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой инстанции не содержит ссылок на какие-либо конкретные доказательства, представленные истцом в обоснование заявленного иска, на основании которых были установлены обстоятельства, положенные судом в основу выводов о размере подлежащей взысканию в пользу Титова Д.В. компенсации морального вреда.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении личных неимущественных прав Титова Д.В. и причинении ему нравственных страданий, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных

страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Суд первой инстанции хотя и указал на то, что в качестве характеристики личности истца учитывает факт привлечения его в качестве обвиняемого по другим уголовным делам, вместе с тем надлежащей правовой оценки данному обстоятельству не дал, тем самым возложенную на него процессуальным законом (статьи 56, 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) обязанность по определению обстоятельств, лежащих в основании требований и возражений сторон, не выполнил.

Между тем доводы о необходимости оценки характера и степени причинённых Титову Д.В. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий с учётом личности истца и обстоятельств его уголовного преследования по иным уголовным делам были приведены Министерством внутренних дел по Республике Хакасия и Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Абакану и в суде первой инстанции, и в процессе рассмотрения дела в апелляционном порядке, где представителем ответчика и третьего лица выражено несогласие с размером компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Титова Д.В., в частности доводы о том, что Титов Д.В. с 2015 года неоднократно привлекался к уголовной ответственности (за совершение преступлений, предусмотренных статьёй 158 (кража), статьёй 161 (грабёж), статьёй 228¹ (незаконный сбыт наркотических средств) Уголовного кодекса Российской Федерации). На момент подачи искового заявления и рассмотрения дела судом Титов Д.В. находился под стражей в следственном изоляторе по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью третьей статьи 30, пунктами «а», «б» части третьей статьи 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в нарушение требований статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебном постановлении суда апелляционной инстанции не содержится выводов по результатам рассмотрения этих доводов апелляционной жалобы.

Аналогичные доводы о недоказанности характера и степени причинённых Титову Д.В. в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий были приведены и в апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации, в которой выражено несогласие с размером компенсации морального вреда, взысканной судом первой инстанции в пользу Титова Д.В. Мотивы, по которым эти доводы апелляционной жалобы ответчика были отклонены, апелляционное определение суда апелляционной инстанции не содержит.

Суд апелляционной инстанции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о взыскании в пользу Титова Д.В. компенсации морального вреда в размере 200 000 руб., и отмечая, что определённая судом первой инстанции сумма компенсации морального вреда соразмерна причинённым истцу нравственным страданиям исходя из доказанности истцом нравственных

страданий в виде испытываемого им дискомфортного состояния, а также наличия причинной связи между имевшими место нравственными страданиями и нарушением его личных неимущественных прав в результате незаконного уголовного преследования, фактически эти обстоятельства не устанавливал. Судом апелляционной инстанции не было принято во внимание, что в материалы дела не представлены доказательства, подтверждающие как изложенные выше обстоятельства, так и характер и степень понесённых Титовым Д.В. нравственных и физических страданий, непосредственно обусловленных привлечением его к уголовной ответственности по признакам преступления, предусмотренного пунктами «а», «г» части второй статьи 161 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Вопреки положениям статьи 198, пунктов 5, 7 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил приведённые в апелляционных жалобах доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации, представителя Министерства внутренних дел по Республике Хакасия и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Абакану о том, что компенсация морального вреда в размере, определённом судом первой инстанции, с учётом подлежащих установлению в ходе судебного разбирательства спора юридически значимых обстоятельств, но не установленных судом, является чрезмерно завышенной и не соответствует принципам разумности и справедливости.

При разрешении спора по заявленному Титовым Д.В. иску о взыскании в порядке реабилитации компенсации морального вреда, причинённого истцу в результате его незаконного уголовного преследования, судами первой и апелляционной инстанций оставлено без внимания то, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости обеспечивает баланс частных и публичных интересов с тем, чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом изложенного выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Титова Д.В. компенсации морального вреда, причинённого в результате незаконного уголовного преследования, в размере 200 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства внутренних дел по Республике Хакасия и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Абакану законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 18 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 26 июня 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального права и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Абаканского городского суда Республики Хакасия от 18 марта 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Хакасия от 26 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12 ноября 2024 г. по делу № [REDACTED] Абаканского городского суда Республики Хакасия отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Абаканский городской суд Республики Хакасия.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]